

Более 40 тысяч детей из запланированных 63 тысяч уже отдохнули в лагерях и санаториях Ярославской области

Среди детей, радостно щебечущих на празднике, найти тех, у кого диагноз «аутизм», на удивление оказалось не так-то просто. В то время как принято считать, что аутисты – асоциальные личности, бояться окружающего мира, здесь все дети бегают, рисуют, радуются жизни. Родители малышей говорят, что такие перемены стали возможны благодаря проекту, стартовавшему в Ярославле год назад. В ближайшее время он выйдет на новый уровень – впервые педагогов города и области будут обучать, как работать с «детьми дождя», которые сядут за школьную парту вместе с другими ребятами.

Марина НИКИТИНА.
Фото из архива

А мы не говорим

И все-таки ощущение спокойствия необычайно хрупко. Только восьмилетняя Амира хлопала в ладоши вместе со всеми, стоило маме на минуту отвлечься, девочки уже нет. С обычным ребенком все проще – «где-то бегают поблизости». Здесь – явная тревога. И как не переживать: такие малыши беззащитны перед социумом. Другие люди, тем более незнакомые, – просто инопланетяне. Рядом всегда должны быть близкие.

Такой ребенок,
не говоря
ни слова,
может спеть
целую песню.
У него
прекрасная
слуховая память,
и песню
он воспроизводит
как пластинка.

...Для Галины Омаровой, инициатора создания сообщества, объединяющего семьи, в которых есть дети с таким недугом, работа с аутистами – даже не работа, жизнь. Амира – ее дочка. Вот уж действительно, судьба начертана нам свыше: Галина Владимировна – врач-психиатр. Окончив Ярославскую медакадемию, пять лет проработала по специальности. Потом было педагогическое образование и 10 лет работы заместителем руководителя в филиале одного из московских вузов. Родилась первая девочка, через полтора года вторая:

– Амира с рождения казалась чудо-ребенком, ангелом. Очень спокойная, с необыкновенно умными глазами. В два года пошла в сад. Все довольны. Пока остальные дети играют, моя сидит, книжки листает. Не говорила только, лишь кричала, когда ее что-то беспокоило.

Найти контакт

В ожидании радуги

Аутистов, или «детей дождя», можно научить жить в обществе, главное – сделать это вовремя

На празднике, собравшем «детей дождя» и обычных ребят, отличить одних от других было невозможно.

Участие в конкурсе только приветствуется.

ло. Но понимала все. Спросишь: «Где лампочка?» В ответ посмотрит укоризненно: «Мама, ты что, не знаешь, где лампочка?» Три года исполнилось, опять не говорим. Начали ходить по врачам. Сначала поставили диагноз «задержка психического развития». Здесь я уже стала догадываться, что с дочкой. В три с половиной попали к психиатру, и все: «У вас, мамочка, большие проблемы, давайте инвалидность оформлять».

Без волшебной пилюли

Название «дети дождя» аутисты получили не случайно. Они погружены в себя, им неинтересно с окружающими. Главные эмоции таких детей – страх и тревога, от которых хочется бежать, кричать.

– Они все время беспокоятся, не понимают, что вокруг происходит, все время ожидают

чего-то плохого, – рассказывает Галина Владимировна. – Им тяжело выйти к незнакомым людям. Большая работа должна быть проведена с таким ребенком, чтобы он доверял взрослым, другим детям, чужим.

Берутся страхи «из ниоткуда». Амира в какой-то момент стала ужасно бояться торгового центра. Бывая здесь раньше не раз, сейчас они обходят его за квартал. С такими страхами, уверена мама девочки, можно и нужно бороться.

По словам Галины Омаровой, нет одинаковых детей-аутистов. Они насколько похожие, настолько и разные:

– Кто-то вообще не говорит. Кто-то говорит много, умно, но только на ту тему, которая его интересует. Есть дети, одаренные в одной области, например, хорошо рисующие, хорошо поющие. Такой ребенок, не говоря ни слова, может спеть целую песню. У него прекрасная слуховая память, и песню он воспроизводит как пластинка.

Различия в поведении аутистов стали причиной того, что у специалистов нет единого подхода к лечению заболевания.

– С каждым нужно работать индивидуально, даже в группу их сложно собрать, – отмечает Галина Владимировна. – Наши специалисты, бывает, неделями сидят на полу в одной комнате с новеньким, прежде чем удастся найти контакт. Логопеды и дефектологи знают: если с аутистами умеешь работать – умеешь все. Аутизм – целый клубок проблем. 70 лет изучают заболева-

ние, а однозначно ответить «почему?» не могут. Стопроцентно известно одно – таблетки от аутизма нет. И здоровым такой ребенок не будет никогда. Очень важно, чтобы родители побыстрее это поняли и приняли. А вот коррекционное воспитание работает хорошо.

Зонтик от дождя

Не найдя ответов у нашей медицины, Галина Владимировна взялась торить дорожку в неизвестность, сама подбирая лечение, методики развития для детей-аутистов. Как говорят родители, объединившиеся сейчас вокруг Галины Омаровой, без нее, специалиста и мамы «в одном флаконе», им осталась бы только беспомощно барахтаться в бесконечных проблемах своих детей.

– Со своим ребенком я разобралась, захотелось собрать всех вместе, – объясняет Галина Владимировна идею создания сообщества. – Два года назад нам предоставили помещение, появилась идея сформировать комплексную программу, которая помогла бы детям и семьям, которые воспитывают особенных детей. Получили у департамента соцзащиты грант.

В центре есть логопед, психолог, дефектолог, хотя, конечно, их уже не хватает на всех. Сообщество объединяет 30 семей, и число их за последнее время увеличивается едва ли не в геометрической прогрессии. Некоторые специалисты

даже говорят об этом. Точное число детей с аутизмом так и не известно. В Ярославле на учете у психиатра около 100 детей-аутистов. Не все из них имеют диагноз «аутизм». Для большинства из них эффект от занятий был заметен только в том, что заниматься нужно каждый день.

Скоро в школу

Амира первое время ходила в пять лет. Сейчас ей семь, в ее словарном запасе уже около тысячи слов. Сменила года, месяцы, а все же вслед за сестрой пошла в школу №33, приняв английский язык. Знать буквы, умеет писать.

Галина Владимировна считает, что Амиру по силам ходить в школу. Она не хочет вытаскивать Амиру из школы, в которой ей комфортно самой собой. Но это не значит, что она не может общаться с остальными детьми. И сейчас это общение складывается. Теперь таких детей в школе со школьной программой начаться проблема.

– Ни массовая, ни коррекционная школа не готова к нашим детям. Им нужно внимание, а в школьных правилах и требованиях педагогов далеко не всегда учитывается возможность ребенка учиться под его ритм. Если дети учатся в школе, то со школьной программой начаться проблема.

Поэтому Галина Владимировна решила предложить педагогам эксперимент – детей-аутистов зачислять в школу с задержкой психического развития. В таком классе будет 12 человек. И мы будем вести переговоры с департаментом образования о выделении отдельной ресурсной комнаты – на случай, если ребенок чувствует себя некомфортно, будет возможность заниматься отдельно.

– В этом году детей будут зачислять в школу с задержкой психического развития. В таком классе будет 12 человек. И мы будем вести переговоры с департаментом образования о выделении отдельной ресурсной комнаты – на случай, если ребенок чувствует себя некомфортно, будет возможность заниматься отдельно. Мы готовы взять на себя эту работу педагогов. В июле по инициативе департамента образования будут организованы курсы для 30 педагогов города.

Уже 1 сентября начнется. Дай бог, чтобы все прошло удачным. И после дождя для детей-аутистов появится радуга.